

Лингвистика

УДК 811.161.1'37(045)

Ю.В. Демичева

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО «ЛЮБОВЬ–РАВНОДУШИЕ–НЕНАВИСТЬ»: ЗНАЧИМОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

В статье исследуется значимостная составляющая семантического единства «любовь–равнодушие–ненависть» на материале толковых словарей русского языка. Для каждой из трех составляющих семантического единства производится оценка лексических и фразеологических средств их выражения. Делается вывод об их асимметрии: *любовь* абсолютно доминирует по количеству выражающих семантику слова единиц; *равнодушие* и *ненависть* в этом отношении оказываются сопоставимы. Существительные, конкретизирующие объект, на который направлены соответствующие чувства, встречаются у слов *любовь* и *ненависть* но отсутствуют у слова *равнодушие*. Также у концепта *равнодушие* отсутствуют способы лексического выражения с помощью суффиксидов, присутствующие у концептов *любовь* и *ненависть*. Логико-семантические оппозиции составляющих семантического единства проявляются в лексической системе языка: в ней присутствует как оппозиция *любовь – ненависть*, так и оппозиция *равнодушие – любовь*, но отсутствует оппозиция *ненависть – равнодушие*.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, семантическое единство, значимостная составляющая, любовь, ненависть, равнодушие

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-5-931-936

В контексте взаимосвязей языка и культуры одной из центральных единиц изучения признается лингвокультурный концепт: под этим термином понимается многоуровневое ментальное образование, лежащее в сознании, языке и культуре. Несмотря на существенный разброс во мнениях о сущности лингвокультурного концепта, в понимании его отличительных признаков уже существует некоторый консенсус. Основными и обязательными характеристиками лингвокультурного концепта признаются многомерность – наличие семантически разнородных составляющих; иерархичность, системная зависимость признаков; и этноспецифичность [5, с. 63].

Выделяют следующие составляющие лингвокультурного концепта: 1) понятийную, отражающую дискурсивность и рациональность представления смысла, 2) образную, отражающую метафоричность и эмотивность этого представления, 3) значимостную, отражающую его вербальность, определяемую знаковой системой конкретного естественного языка, 4) ценностную, отражающую аксиологичность такого представления [6, с. 20].

Лингвоконцептология как ответвление лингвокультурологии за более чем двадцать лет своего существования прошла различные этапы развития. За это время были исследованы сотни лингвокультурных концептов: соответствующие им понятия как включают в себя абстракции самого высокого уровня, так и отправляют к разнообразным объектам материального мира. Также были проведены сопоставительные исследования реализаций концептов в разных дискурсах и лингвокультурах.

Позже закономерно произошло выделение укрупненных, гиперонимических единиц, в границах которых изучаются как сами концепты, так и их семантические противочлены – «антиконцепты». Так объектами исследования стали «концептуальная область», «концептуальное поле», «концептуальная диада», «концептуальная оппозиция», «сверхконцепт», «гиперконцепт», «макроконцепт», «градиент-концепт», «бинарные концепты», «лингвокультурная идея» [4]. Уже высказывались мнения, что все эти новообразования являются, по сути, более узкими вариациями одного и того же понятия – семантического единства, которое оказывается очередной иерархической ступенью в системе категориального аппарата лингвокультурологии и еще одной единицей лингвокультурного исследования [11].

В случае бинарного способа организации семантическое единство (далее – СЕ) состоит из пары концепт-антиконцепт. Феномен антиконцепта является одной из реализаций универсального принципа бинарности, релевантного как для мышления, так и для языка [16]. В логике категория противопоставления представлена несколькими типами: контрарным (между двумя противопоставляемыми по-

нениями можно поставить среднее), комплементарным (поставить третье невозможно) и векторным (противопоставление разнонаправленных действий и признаков) [7].

Достаточно очевидно, что противоположность понятий, связанных с эмоциями, является контрарной: между положительной и отрицательной эмоциями лежит «нулевая точка» безразличия. При включении этой «нулевой» или «нейтральной» точки в состав СЕ его структура усложнится: оно становится семантической триадой, в которой можно будет выделить как оппозиции положительного и отрицательного полюса между собой, так и оппозиции этих полюсов и нейтральной точки.

В данной статье мы исследуем значимостную составляющую СЕ «любовь–равнодушие–ненависть» и сравним между собой совокупности лексических и фразеологических единиц, номинирующие составляющие данного СЕ. Для этого мы исследовали толковые словари современного русского языка и выделили лексические и фразеологические единицы, в чьих значениях присутствуют лексемы, отправляющие к семантике соответствующих составляющих СЕ. При этом мы не ставили перед собой задачу определить все языковые единицы, номинирующие компоненты данного СЕ: речь идет только об оценке, позволяющей сделать общие выводы.

У имени одного из полюсов СЕ – любви – в русском языке имеется множество однокоренных лексем, чья семантика охватывает все выделяемые значения лексемы *любовь*. В толковых словарях современного русского языка выделяется от двух до шести значений лексемы; исследователи сосредотачиваются на двух главных семантических вариантах существительного *любовь* и, соответственно, на двух вариантах глагола *любить*: *любить 1* указывает на чувство, испытываемое субъектом любви по отношению к объекту; *любить 2* – на свойство субъекта, состоящее в том, что он обычно испытывает удовольствие от реализации некоторой ситуации [17, с. 457–458]. При этом всегда возможны диффузные употребления [1, с. 523]. Прочие варианты фиксируют перенос имени любви как чувства на ее объект, на любовные отношения и на физиологическое проявление любовного чувства.

Несомненна семантическая связь существительного *любовь* и многих однокоренных лексем – например, глагола *любить*, наречия *любовно*, прилагательного *любовный* и других. Некоторые лексемы сохраняют связь с понятием любви лишь в некоторых из своих значений (*любезность*, *любезный*, *любитель*), а значения лексем *любительство* и *любительский* сохранили с ним лишь косвенную связь.

В итоге мы насчитали 35 лексем с корнем *-люб-*, отправляющих к понятию любви. Попробуем оценить корпус прочих лексических и фразеологических средств выражения концепта «любовь», присутствующих в русском языке. Для этой цели мы отобрали в толковых словарях [10, 12, 13, 15] лексические единицы (далее – ЛЕ) и фразеологические единицы (далее – ФЕ), чьи значения отправляют к понятию любви и в толкованиях которых присутствуют лексемы с морфемой *-люб-*. Мы учитывали все значения лексемы *любовь*, связанные с выражением человеческих чувств; из анализа были исключены лексемы вида *влагалюбивый*, в которых семантика корня отправляет к предпочитаемости условий жизни у растений. При подсчетах формы женского рода и формы мужского рода при наличии обоих учитывались как одна лексема. Также мы игнорировали уменьшительно-ласкательные формы.

Итого в толковых словарях нами было обнаружено 360 ЛЕ и 18 ФЕ, которые можно разделить на двенадцать семантических групп:

1) единицы, обозначающие людей, любящих кого-либо или что-либо: *бабник*, *балетоман*, *библиофил*, *болельщик*, *бонвиван*, *бродяга*, *весельчак*, *дамский угодник* и т.д. (всего 128 ЛЕ и 5 ФЕ);

2) прилагательные, обозначающие людей, любящих что-то делать: *болтливый*, *властолюбивый*, *говорливый*, *горластый*, *гостеприимный* и т.д. (всего 54 ЛЕ);

3) единицы, обозначающие любимого человека: *ангел*, *богиня*, *друг*, *дульцинея*, *желанный*, *зачноба*, *лада*, *милашка*, *милёнок*, *милушка*, *милый*, *надёжа*, *пассия*, *подруга*, *свет очей (чьих)* и т.д. (всего 22 ЛЕ и 2 ФЕ);

4) существительные, обозначающие любовь к чему-то или кому-то: *властолюбие*, *детолюбие*, *женолюбие*, *жизнелюбие*, *патриотизм*, *правдолюбие*, *празднолюбие*, *свободолюбие*, *семейственность* и т.д. (всего 15 ЛЕ);

5) единицы со значением «влюбить в себя»: *завлечь*, *зачнобить*, *закружить*, *покорить*, *приворожить*, *присушить*, *увлечь*, *вскружить голову*, *закружить голову*, *свести с ума*, *покорить сердце* (7 ЛЕ и 4 ФЕ);

6) единицы со значением «любить»: *боготворить*, *дружить*, *жалеть*, *жаловать*, *желать*, *молиться (на)*, *обожествлять*, *уважать*, *души не чаять*, *не надыйшится (кто-л. на кого-л.)* (8 ЛЕ и 2 ФЕ);

7) прилагательные со значением «любимый», часто субстантивиремые и используемые в качестве обращения: *бесценный, дорогой, дражайший, золотой, любезный, милый, ненаглядный, мой хороший* (7 ЛЕ и 1 ФЕ);

8) единицы со значением «иметь любовную связь»: *гулять, жить, крутить, связаться, спутаться, таскаться, амуры разводить* (6 ЛЕ и 1 ФЕ);

9) единицы, обозначающие любовные отношения: *интрига, роман, связь, шашни, шуры-муры, близкие отношения* (5 ЛЕ и 1 ФЕ);

10) существительные, обозначающие любовь в том или ином значении: *вкус, зазноба, обожаение, страсть, чувство, склонность* (6 ФЕ);

11) глаголы со значением «влюбиться»: *врезаться, втрескаться, втюриться, плениться, увлечься* (5 ЛЕ);

12) все прочие: *амурный, бросать, взаимность, гуманный, донжуан, измена, конёк, лавстори, сердце, стрела Купидона* и т.д. (всего 97 ЛЕ и 2 ФЕ).

По итогам анализа можно отметить, что самая большая группа обозначает любящих что-то или кого-то – количество таковых насчитывает больше трети от общего числа единиц. Прилагательные, обозначающие любимого человека (*милый, ненаглядный* и т.д.) подвергаются субстантивации по аналогии с *любимый*. В целом концепт «любовь» оказывается представлен 395 ЛЕ и 18 ФЕ.

Обратимся к ненависти – другому полюсу семантического единства. Существительное *ненависть* в противоположность существительному *любовь* имеет в толковых словарях лишь одно значение: это «чувство сильнейшей вражды, неприязни» [3, с. 628; 12, с. 547; 13, т. 2, с. 456; 14, т. 7, с. 985; 15, с. 355] или «чувство сильной вражды, злобы» [10, с. 408].

Можно отметить, что у существительного *ненависть* намного меньше однокоренных слов по сравнению с существительным *любовь*: в русском языке существуют глаголы *ненавидеть, возненавидеть* и *ненавистничать*, прилагательные *ненавистный* и *ненавистнический*, наречие *ненавистно*, существительные *ненавистность, ненавистничество* и *ненавистник*: всего 10 лексем.

Попробуем найти другие лексические и фразеологические средства выражения концепта «ненависть», присутствующие в русском языке, используя методику, описанную выше. В результате в словарях обнаруживаются 21 ЛЕ и 3 ФЕ:

1) существительные, описывающие человека, ненавидящего что-либо или кого-либо: *англофоб, галлофоб, германфоб, женоненавистник, мизантроп, мужененавистница, славянофоб, человеконенавистник* (8 ЛЕ);

2) существительные, указывающие на частный случай ненависти: *англофобство, галлофобия, германфобство, женоненавистничество, ксенофобия, мизантропия, мужененавистничество, человеконенавистничество* (8 ЛЕ);

3) все прочие единицы: *стоять костью в горле, стоять поперек горла, вражда, враждебный, заклятый, мерить глазами (взглядом, взором), проклятый, уничтожающий, шовинизм* (5 ЛЕ и 3 ФЕ).

Отметим, однако, что глагол *ненавидеть* имеет два значения: первое соотносится со словарным значением слова *ненависть*, а второе – «испытывать неприязнь, отвращение к кому-, чему-л., не выносить кого-, чего-л.» [3, с. 628; 10, с. 408], «испытывать неприязнь, не выносить кого-, чего-л.» [12, с. 547]. Это «слабое» значение соотносится с одним из семантических вариантов глагола *любить* с отрицательной частицей *не*: *не любить 1* = «не испытывать чувства любви», *не любить 2* = испытывать неприязнь [8, с. 211].

Таким образом, в сферу концепта «ненависть» входят и лексические и фразеологические средства выражения неприязни, и в первую очередь, существительное *нелюбовь* со значением «чувство нерасположения, неприязнь» [13, т. 2, с. 453]. После дополнительного анализа толковых словарей в поисках единиц, чьи значения содержат лексемы с морфемой *-люб-*, но с отрицанием, мы обнаруживаем 19 ЛЕ и 1 ФЕ, подходящие под этот критерий:

1) глаголы с отрицательной частицей, обозначающие нелюбовь, и их фразеологический аналог: *не выносить, не переносить, не переваривать, не терпеть, любить как собака палку* (4 ЛЕ и 1 ФЕ);

2) существительные, указывающие на неприязнь к чему-либо: *лень, неподвижность, мизантропия, русофобия* (4 ЛЕ);

3) существительные, обозначающие человека, не любящего делать что-либо: *барин, бродяга, молчалик, чистоплюй* (4 ЛЕ);

4) прилагательные, обозначающие нелюбовь делать что-либо: *малоразговорчивый, молчаливый, немногословный* (3 ЛЕ);

5) прилагательные со значением «нелюбимый»: *нелюбимый, немилый, постылый* (3 ЛЕ);

6) все прочие: *золушка*.

В целом концепт «ненависть» оказывается представлен 51 ЛЕ и 4 ФЕ.

Наконец, рассмотрим третий полюс семантического единства – равнодушие. Существительное *равнодушие* имеет в толковых словарях одно или два значения: существует как равнодушие «общее», состоящее в безразличии к происходящему, так и равнодушие «частное», понимаемое как отсутствие интереса к чему-либо [14, т. 12, с. 40; 13, т. 3, с. 577; 15, с. 568]. У существительного *равнодушие* еще меньше однокоренных слов, чем у существительного *ненависть*: это прилагательное *равнодушный*, наречие *равнодушно* и глагол *равнодушичить*.

Попробуем найти другие лексические и фразеологические средства выражения равнодушия, используя методику, описанную выше. В результате в словарях обнаруживаются 56 ЛЕ и 7 ФЕ:

1) прилагательные-синонимы прилагательного *равнодушный*: *апатичный, безразличный, бездушный, безучастный, бесчувственный, вялый, глухой, замороженный, индифферентный, каменный, ледяной, невнимательный, нечувствительный* и т.д. (всего 19 ЛЕ);

2) существительные-синонимы равнодушия: *апатия, безразличие, безучастие, бесчувствие, индифферентизм, невнимание, усталость, холод, холодок* (9 ЛЕ);

3) глаголы со значением «стать равнодушным»: *задеревенеть, закаменеть, зачерстветь, остыть, остынуть, охладеть, перегореть, пресытиться* (8 ЛЕ);

4) глаголы и фразеологизмы со значением равнодушия: *прах с тобой (с ней, с ним и т. д.), тьфу на кого/что, хоть бы хны, была бы честь предложена, чихать, хоть бы что, плевать, наплевать* (3 ЛЕ и 5 ФЕ);

5) существительные, обозначающие равнодушного к чему-либо человека: *бессребреник, истукан, философ* (3 ЛЕ);

6) все прочие: *без выражения, деревяшка, затронуть, ничего, охладить, пресытить, пресытиться, камень, не проронить слезы / не проронить (ни) слезинки, пресыщение, прохладец, прохлада, растормошить, сдержанно, холодеть, чиновник* (14 ЛЕ и 2 ФЕ).

Таким образом, анализ представленных в толковых словарях лексико-фразеологических средств выражения трех составляющих СЕ показывает, что одна из составляющих – любовь – абсолютно доминирует по количеству выражающих ее семантику ЛЕ и ФЕ; две других составляющих – ненависть и равнодушие – в этом отношении примерно одинаковы. Нет сомнения, что одной из причин этого является большее количество значений лексемы *любовь* по сравнению с лексемами *ненависть* и *равнодушие*. В лексико-семантическом корпусе всех трех составляющих присутствуют существительные, обозначающие людей, проявляющих соответствующее чувство к чему-либо – любителей, ненавистников и равнодушных: у концепта *любовь* их относительно много (больше трети), у концепта *ненависть* их несколько меньше (примерно четверть), а у концепта *равнодушие* крайне мало (примерно 5%). Существительные, конкретизирующие объект соответствующего чувства, встречаются и у слова *любовь* (например, *жизнелюбие*), и у слова *ненависть* (например, *галлофобия*), но отсутствуют у слова *равнодушие*. Также у концепта *равнодушие* отсутствуют способы лексического выражения с помощью суффиксоидов, присутствующих у концептов *любовь* (-люб-, -фил-, -ман-) и *ненависть* (-фоб-), и до сих пор продуктивных в русском языке [9]. Впрочем, это не мешает появлению множества лексических и фразеологических новообразований, объективирующих концепт «равнодушие» [2]. Также можно отметить, что логико-семантические оппозиции составляющих СЕ асимметрично проявляются в лексической системе языка: в ней присутствует как оппозиция *любовь – ненависть* (*не любить* 2 = *ненавидеть* 2), так и оппозиция *равнодушие – любовь* (*неравнодушный* = *любящий*), но отсутствует оппозиция *ненависть – равнодушие*. Все это является частью более общей асимметрии между составляющими данного СЕ, выявляемой на разных его уровнях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Любить2 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. С. 522–526.
2. Баско Н.В. Лингвокультурный концепт «равнодушие» в русской языковой картине мира // Преподаватель XXI век. 2018. № 2. С. 321–332.

3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб: Норинт, 2000. 1536 с.
4. Воркачев С.Г. «Куда ж нам плыть?» – лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2010. Вып. 8. С. 5–27.
5. Воркачев С.Г. Семиотика лингвокультурного концепта и терминосистема лингвокультурной концептологии // Язык, коммуникация и социальная среда. Выпуск 12. Воронеж, 2014. С. 50–69.
6. Воркачев С.Г. *Ex pluribus unum*: лингвокультурный концепт как синтезное образование // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 17–30.
7. Гуреева Е.И. Понятия «концепт» и «антиконцепт» (на материале спортивной терминологии) // Вестник ЧелГУ. 2007. № 8. С. 16–20.
8. Зализняк А.А. Любовь и сочувствие: к проблеме универсальности чувств и переводимости их имен // Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
9. Минеева З.И. Сложение с суффиксоидами // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 133–135.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
11. Сабадашова М.Г. Лексико-фразеологические способы выражения семантического единства «память/забвение» в русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012. 18 с.
12. Словарь русского литературного языка начала XXI века / авт.-сост. А.А. Грузберг, Л.А. Грузберг. М.: ФЛИНТА, 2015. 1438 с.
13. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1988.
14. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах / Под ред. В.И. Чернышева. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1950–1965.
15. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. 800 с.
16. Хейгетян Т.В. Бинарная оппозитивность как принцип организации картины мира и ее отражение в языке // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. № 2. 2014. С. 121–128.
17. Шмелев А.Д. Язык любви // Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 457–461.

Поступила в редакцию 22.12.2021

Демичева Юлия Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
350072, Россия, г. Краснодар, ул. Московская, 2
E-mail: yulchen77@mail.ru

Yu. V. Demicheva

THE SEMANTIC UNITY LOVE–INDIFFERENCE–HATE: THE MEANINGFUL COMPONENT

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-5-931-936

The article examines the meaningful component of the semantic unity 'love-indifference-hate' (love-indifference-hate) on the material of the explanatory dictionaries of the Russian language. For each of the three components of the semantic unity, an assessment is made of the lexical and phraseological means of their expression. The conclusion is made about their asymmetry: love absolutely dominates in terms of the number of units expressing its semantics; indifference and hate in this respect are comparable. Nouns that concretize the object of the corresponding feeling are found in both love and hatred, but they are absent in indifference. Also, indifference lacks the methods of lexical expression with the help of suffixoids, which are present in love and hate. Logical and semantic oppositions of the components of the semantic unity are manifested in the lexical system of the language: it contains both the opposition of love and hate and the opposition of indifference and love, but not the opposition of hate and indifference.

Keywords: linguocultural concept, semantic unity, meaningful component, love, hate, indifference

REFERENCES

1. Apresyan Yu.D. Lyubit' 2 [Lyubit' 2]. Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka. [The new explanatory dictionary of synonyms of the Russian language]. 2nd ed. Moscow, Shkola Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2003, pp. 522–526. (In Russian).
2. Basko N.V. Lingvokul'turnyj koncept «ravnodushie» v russkoj yazykovej kartine mira [The linguocultural concept 'indifference' in the Russian linguistic picture of the world]. Prepodavatel' XXI vek [Tutor, the 21st century], 2018, no. 2, pp. 321–332. (In Russian).
3. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Big defining dictionary of the Russian language]. Ed. S.A. Kuznecov. St. Petersburg, Norint, 2000. 1536 s. (In Russian).
4. Vorkachev S.G. «Kuda zh nam plyt'?» – lingvokul'turnaya konceptologiya: sovremennoe sostoyanie, problemy, vektor razvitiya [‘Where should we sail?’: linguocultural conceptology: contemporary situation, issues, vector of development]. Yazyk, kommunikaciya i social'naya sreda [Language, Communication, and Social Environment]. Voronezh, NAUKA-YUNIPRESS, 2010, Issue 8, pp. 5-27. (In Russian).
5. Vorkachev S.G. Semiotika lingvokul'turnogo koncepta i terminosistema lingvokul'turnoj konceptologii [Semiotics of the linguocultural concept and term system of linguocultural conceptology]. Yazyk, kommunikaciya i social'naya sreda [Language, Communication, and Social Environment]. Issue 12. Voronezh, 2014, pp. 50–69. (In Russian).
6. Vorkachev S.G. Ex pluribus unum: lingvokul'turnyj koncept kak sinteznoe obrazovanie [Ex pluribus unum: the linguocultural concept as a fusile structure]. Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika [The Journal of RUDN. Linguistics series], 2016, no. 2, pp. 17–30. (In Russian).
7. Gureeva E.I. Ponyatiya «koncept» i «antikoncept» (na materiale sportivnoj terminologii) [The notions of concept and anticoncept (based on sports terminology)]. Vestnik ChelGU [The Journal of Chelyabinsk State University], 2007, no. 8, pp. 16–20. (In Russian).
8. Zaliznyak A.A. Lyubov' i sochuvstvie: k probleme universal'nosti chuvstv i perevodimosti ih imen [Love and compassion: to the issue of universality of feelings and translatability of their names]. Klyuchevye idei russkoj yazykovej kartiny mira [The key ideas of the Russian linguistic view of the world]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2005. 544 p. (In Russian).
9. Mineeva Z.I. Slozhenie s suffiksoidami [Composition with suffixoids]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Issues of theory and practice]. Tambov, Gramota, 2017, no. 3(69), in 3 parts. Pt. 3, pp. 133–135. (In Russian).
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Defining dictionary of the Russian language: 80000 words and phraseological expressions], 4th ed. Moscow, OOO A TEMP, 2006, 944 p. (In Russian).
11. Sabadashova M.G. Leksiko-frazeologicheskie sposoby vyrazheniya semanticheskogo edinstva «pamyat'/zabvenie» v russkom i anglijskom yazykah [Lexical and phraseological ways of expression of the semantic unity memory-oblivion in the Russian and English languages]. Ph.D. thesis abstract. Volgograd, 2012, 18 p. (In Russian).
12. Slovar' russkogo literaturnogo yazyka nachala XXI veka [Dictionary of the modern Russian literary language of the beginning of the 21st century]. Ed. A.A. Gruzberg, L.A. Gruzberg. Moscow, FLINTA, 2015. 1438 p. (In Russian)
13. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. In 4 volumes, ed. A.P. Evgen'eva. 3rd ed. Moscow, Russkij yazyk, 1988. (In Russian).
14. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka v 17 tomah [Dictionary of the modern Russian literary language in 17 volumes]. Ed. V.I. Chernyshev. Moscow, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1950–1965. (In Russian).
15. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Defining dictionary of the modern Russian language]. Moscow, Adelant, 2014, 800 p. (In Russian).
16. Hejgetyan T.V. Binarnaya oppozitivnost' kak princip organizacii kartiny mira i ee otrazhenie v yazyke [The role of binary oppositions in the picture of the world and their representation in the language]. Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki [Proceedings of Southern Federal University. Philological Sciences], no. 2, 2014, pp. 121–128. (In Russian).
17. Shmelev A.D. Yazyk lyubvi [The language of love]. Konstanty i peremennye russkoj yazykovej kartiny mira [Constants and variables of the Russian linguistic view of the world]. Moscow, Yazyki slavyanskih kul'tur, 2012, pp. 457–461. (In Russian).

Received 22.12.2021

Demicheva Yu.V., Senior lecturer at Department of foreign languages № 1
 Kuban State Technological University
 Moskovskaya st., 2, Krasnodar, Russia, 350072
 E-mail: yulchen77@mail.ru